
ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ» И «БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Маргарян М., Эламирян Р.*

В статье рассматривается процесс модернизации многополярного мира в рамках таких проектов, как «Большой Ближний Восток» и «Евразийский союз». Развивается идея, согласно которой нормальное функционирование этих проектов будет способствовать решению широкого круга проблем модернизации и адаптации к новым геополитическим реалиям. Анализируются также особенности западного и российского подходов к реализации этих проектов, в частности использование «мягкой силы» и «жесткой силы», а также рассматриваются контакты с политическими элитами и гражданским обществом. Авторы считают, что если эти проекты реализуются в том, что касается политической этики и гуманизма, то они могут стать серьезным стимулом для формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова: политика, глобализация, Евразийский союз, Ближний Восток, проблема, демократия, гражданское общество.

This article comprehensively observes the process of modernization of multi-polar world in framework of such projects as “The Greater Middle East” and “Eurasian Union”. The authors develop the idea, according to which the proper functioning of these projects will allow both the Russian Federation and the USA to solve a wide range of problems of evolutionary modernization of self-identity and adaptation to the new geopolitical realities, as well as transformation of geo-economic and national interests. This will ensure a multivector national security. Meantime, the creation of the Eurasian Union can stimulate the development of another cultural polar and develop the Alternative globalization movement to rise and preserve the cultural self-identities worldwide in framework of globalization. In the article we observe specificities of Western and Russian approaches towards implementation of these projects, specifically the use of soft-power and hard-power, as well as contacts with political elites and civil society. The authors think that if these projects are implemented with regard to political ethics and humanism, they can become a serious stimulus to develop Culture of prevention to overcome neo-Malthusianism, as well as favor the system development and modernization of newly forming world order.

Keywords: policy, globalization, Eurasian Union, middle East, problem, democracy, civil society.

---

* Маргарян Мариам – д. п. н., профессор, заведующая кафедрой политического управления и анализа Академии государственного управления РА.

Эламирян Рубен – к. п. н., ассистент кафедры политического управления и анализа Академии государственного управления РА, преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета. E-mail: rub.elamiryan@gmail.com.

Нынешний этап глобализации выдвинул необходимость конвергенции традиционного и сетевого геополитических подходов. В результате глобальной геополитической революции встала задача обеспечения эффективного функционирования многополярного мира как основы нового миропорядка.

Этот подход даст возможность предотвратить неомальтузианскую политику развитых государств, создавая объективные условия гармоничного развития этнонационального «Я». Думается, что это позволит развивать культуру предотвращения (Culture of Prevention), с помощью которой постепенно удастся минимизировать действия террористических сетей.

В данном контексте представляется важным провести сравнительный анализ проектов «Евразийский союз» и «Большой Ближний Восток», поскольку краеугольным камнем глобальных перемен является сотрудничество или антагонизм между этими проектами.

Теракты 11 сентября 2001 г. привели к активизации США на Ближнем Востоке. Уже в 2003 г. администрация Дж. Буша представила проект «Большой Ближний Восток» (Greater Middle East Initiative), направленный на усиление геополитических позиций США в этом регионе. В 2011 г. РФ, значительно укрепившаяся после кризиса 90-х гг. XX в., также выдвинула в форме Евразийского союза проект укрепления собственных геополитических позиций, в том числе на определенных территориях, включенных в проект «Большой Ближний Восток» (ББВ).

Большой Ближний Восток

Официально ББВ включает Арабский мир, Турцию, Израиль, Иран, Афганистан и Пакистан [U.S. Working...]. Однако, по мнению некоторых исследователей, проект обращается ко всем проблемам и возможностям, которые существуют на территории, простирающейся от Марокко на западе до Индии на востоке, от Турции и Кавказа на севере до Судана и большой пустыни Сахара на юге, конечной целью проекта является разработка комплексной стратегии действий по отношению ко всему региону [Natiroglu: 119].

Проект предусматривал установление демократической формы правления во всем исламском мире [Osman Nuri Özalp 2011: 12]. С этой целью проект для публичного обсуждения был представлен на саммите «Большой восьмерки», а затем опубликован в газете «Аль-Хаят» в феврале 2004 г. Документ под названием «Американский рабочий документ для “Большой восьмерки”» (U.S. Working) был подготовлен высокопоставленными чиновниками на саммите «Большой восьмерки» [*Ibid.*]. Говоря о проблемах Большого Ближнего Востока, Роберт Харкави пишет, что «регион большей частью характеризуется отсутствием демократии, внутренней и эндемической нестабильностью и т. д.» [Harkey 2001: 43]. В документе определяется комплексная программа реформ, направленная на решение указанных проблем. Программа состоит из трех основных пунктов, каждый из которых представляет собой сложную систему мер: 1) продвижение демократии и принципов «хорошего управления»; 2) строительство «общества знаний»; 3) расширение экономических возможностей. Продвижение демократии и принципов «хорошего управления» предполагается посредством следующих мер: 1) инициатива по проведению свободных выборов; 2) парламентский обмен и тренинги; 3) инициативы по обеспечению свободной прессы; 4) обеспечение прозрачности и антикоррупционные усилия; 5) развитие гражданского общества. Строительство

«общества знаний» предполагает продвижение базового образования, в частности развитие грамотности среди населения, образовательную реформу, а также осуществление таких инициатив, как распространение «цифровых знаний» и «бизнес-образования». И третий компонент программы – расширение экономических возможностей – включает проведение форума «Экономические возможности Большого Ближнего Востока», а также инициативу «Финансы для развития». Последнее подразумевает микрокредитование, финансирование корпораций, создание Банка развития Большого Ближнего Востока (GMEDBank), содействие вхождению стран региона в ВТО и содействие торговле, создание торговых связей, а также зон бизнес-инкубаторов [U.S. Working...]. Таким образом, данный проект предполагает комплекс мер, направленных на распространение собственной идентичности и установление собственной гегемонии в регионе путем крупномасштабного реформирования государственного управления, обеспечения политической свободы и развития гражданского общества. Эти интеграционные процессы должны стимулировать развитие как региона в целом, так и каждой отдельной страны. С другой стороны, этот процесс должен привести к формированию проамериканских треков всех трех уровней (элита/гражданское общество, народ и личность).

Однако реализация данной задачи имеет множество недостатков, одним из которых является отсутствие харизматичных лидеров, характерных для революционного движения. В этом смысле интересно замечание Г. Почепцова, который пишет: «...в результате есть майдан, есть смыслы, но нет лидера. Лидера не только должны видеть все, но и он должен видеть дальше всех. Только так к нему возникнет доверие» [Почепцов]. Г. Почепцов излагает свои взгляды в отношении украинского Майдана, однако ситуация трафаретна и для стран ББВ. Именно отсутствие такого лидера порождает тот хаос, который мы наблюдаем практически во всех странах, где происходила «арабская весна». В контексте рассмотрения проблем ББВ важным и интересным представляется изучение геополитического и геостратегического значения ББВ, которое не может не ставить регион в центр международной политики сегодня. Так, здесь сосредоточены одни из самых богатых в мире месторождений энергоносителей. В частности, три четверти всех резервов нефти расположены в 13 странах ББВ [Energy... 2003: 184–186].

Евразийский союз

С приходом в 2000 г. к власти в РФ президент В. В. Путин, основываясь на геополитических интересах страны и аргументируя необходимость диверсификации полюсов силы в мире, выдвинул проект создания Евразийского союза (ЕвС). Путину удалось устранить угрозу распада государства и стабилизировать политэкономическую ситуацию в РФ. Параллельно развивалось стремление всячески усилить интеграционные процессы на постсоветском пространстве в рамках СНГ. Подобные попытки осуществлялись путем создания новых межгосударственных организаций, в частности ОДКБ, ЕврАзЭС, а с первого января 2012 г. начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП), куда вошли РФ, Белоруссия и Казахстан – государства Таможенного союза, который представляет собой предшествующий этап ЕЭП.

Именно в траектории данной многовекторной политики развития президент РФ В. В. Путин выдвигает механизм поддержания баланса сил на международной

арене и создания альтернативного полюса силы на мировой арене – Евразийский союз. «Теоретики Евразийства акцентировали не только актуальность противопоставления России-Евразии и Западной Европы, но и подчеркивали потенциальную значимость основополагающих традиционной и модернизированной триад российской ментальности: **“православие – самодержавие-народность”**, **“централизация – дисциплина – самопожертвование”**» [Новейший...].

Один из основателей евразийской концепции П. Н. Савицкий обосновывает идею о том, что евразийство должно обеспечить духовный синтез восточных и западных начал, поскольку Россия является центром Евразийского континента [Савицкий]. Интересен также подход Л. Н. Гумилева, который считает, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство [Гумилев]. Евразист Н. С. Трубецкой еще в 1920 г. называет космополитизм общеромано-германским шовинизмом и стремлением под идеей космополитизма распространить европейские ценности на весь мир, пытаясь нивелировать национальные культурные составляющие. В этой связи Трубецкой ставит вопросы о преимуществе романо-германской культуры над остальными, о возможности приобщения к данной культуре, ее необратимости и отрицательных последствиях такого развития событий [Трубецкой 1920]. Таким образом, учение о евразийстве рассматривает Россию в качестве уникальной единицы, которая призвана стать объединяющим центром на Евразийском континенте и обеспечить формирование альтернативной европейской ценностной системы, которая бы способствовала сохранению уникальности и безопасности национальных культур от механической вестернизации.

Однако необходимо осмыслить современные вызовы становлению ЕвС, который предполагает охватить весь Евразийский материк и даже выйти за его пределы. В современных общественно-политических реалиях данный союз включает много игроков с несовпадающими национальными интересами. Объединение же вокруг только одной общей идеи противостояния США не приведет к ощутимым результатам в рамках создания союза.

Эти аргументы привели к тому, что, реализуя *realpolitic*, в октябре 2011 г. в то время премьер-министр РФ В. Путин в качестве одного из предвыборных предложений опубликовал проект создания ЕвС. Остановимся подробнее на данном программном предложении. Согласно статье, создание ЕвС предназначено не для реставрации СССР, а для тесной интеграции на новой ценностной, политической, экономической основе. В. Путин ставит задачу сформировать модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективного связующего звена между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. А основой для будущего союза должна стать тесная интеграция в рамках Таможенного союза и ЕЭП [Путин 2011]. Хотелось бы отметить, что статья Путина основана на идеях П. Н. Савицкого. В статье подчеркивается открытость ЕвС для всех партнеров, и в первую очередь для государств – членов СНГ, а вступление в союз станет добровольным. Развивая идею о создании ЕвС, В. Путин считает возможным на начальном этапе конвергенцию с ЕС, а в дальнейшем и с другими региональными объединениями. В этой связи В. В. Путин пишет: «Два крупнейших объединения нашего континента – ЕС и формирующийся Евразийский союз, – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регу-

лирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана» [Путин 2011]. Подобное сотрудничество создаст реальную возможность для формирования мощного фронта, противостоящего полюсу – США. В частности, определенная работа уже проделана: так, В. Путин подчеркивает, что, несмотря на постоянную критику в адрес СНГ, тем не менее именно эта структура позволила оформить многоуровневую интеграцию на территории бывшего СССР, в том числе создать Союзное государство России и Белоруссии, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, которые являются важнейшими компонентами интеграционной политики РФ на постсоветском пространстве [Там же]. В этой связи важно отметить, что после переизбрания Путина наблюдается значительная активизация РФ в вопросах расширения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Таким образом, мы видим, что оба проекта направлены на укрепление геополитических и экономических интересов двух полюсов силы в лице РФ и США. Оба проекта имеют как положительные, так и негативные аспекты, схожие и различные черты. В первую очередь различия касаются совокупности инструментов, используемых сторонами для достижения поставленных задач. Так, США и их европейские союзники на нынешнем этапе, прибегая к применению “мягкой силы”, манипулируют общественным сознанием и политическими процессами. Это обусловлено процессом трансформации однополярного мира в многополярный. В частности, в конце XX – начале XXI в. «гуманитарные интервенции» НАТО не встречали явного противодействия со стороны других акторов международных отношений, а ввод войск в Афганистан даже был поддержан РФ. Однако уже вторжение в Ирак без санкции ООН встретило жесткий отпор со стороны трех постоянных членов Совета Безопасности ООН (РФ, Китая, Франции), а также Германии, Италии и других стран. Тем не менее это не остановило США и их союзников. Вместе с тем развитие событий на международной арене, укрепление геополитических позиций РФ, Китая и других акторов мировой политики вынудили США реализовывать проект ББВ в более сдержанной манере и больше обращаться к инструментам «мягкой манипуляции». Ярким проявлением сказанного стали так называемые «цветные революции» на постсоветском пространстве (Грузия, Украина, Киргизия). Данные процессы, по нашему глубокому убеждению, носят иллюзорный характер**. С 2010 г. процесс демократизации и либерализации Ближнего Востока стал протекать в форме «арабской весны» и продолжается по сегодняшний день. Таким образом, Запад в лице, в частности, США, стремится устанавливать и распространять собственное влияние «снизу», посредством формирования положительного имиджа у гражданского общества и приведения к власти оппозиционных лидеров. При этом последние события в ББВ свидетельствуют о том, что они зачастую становятся инициаторами смены власти в тех странах, где местная элита их не поддерживает, что приводит (пример Сирии,

---

** Здесь мы вводим понятие «иллюзорные революции», поскольку оно, на наш взгляд, более полно, чем понятие «цветные революции», отражает суть процессов, протекающих на постсоветском пространстве, так как образом советского человека манипулируют для продвижения групповых маргинальных интересов и получения экономических преференций, что исключает объективное выявление и защиту публичных интересов. Вместе с тем в данных процессах отсутствует смена общественно-политического строя, как предполагает понятие «революция» в классическом смысле.

Ирака, Ливии и т. д.) к тяжелым, даже трагическим последствиям: гражданская война в Сирии продолжается по сей день и вряд ли закончится в обозримом будущем, теракты в Ираке происходят почти каждый день, что касается Ливии, то публичное глумление над мертвым телом полковника Муаммара Каддафи может послужить примером и поспособствовать развитию и распространению международной некрофилии.

При этом некоторые исследователи рассматривают проект ББВ и как ее следствие «арабскую весну» как инструмент реализации политики неомальтузианства, основателем которого принято считать английского священника и экономиста Томаса Роберта Мальтуса. С учетом высокого уровня рождаемости в странах ББВ, низкого уровня их производительных сил, а также числа жертв в результате различных войн на этом пространстве предположение о связи между проектом ББВ и неомальтузианством может быть вполне оправданным.

Другим возможным обоснованием реализации проекта ББВ может быть решение проблем собственной идентичности. В контексте распространения собственной идентичности примечательными представляются слова С. Хантингтона, который пишет: «В конце девятнадцатого столетия Америка обрела статус мировой державы. Это обернулось двумя противоречащими друг другу последствиями. Превратившись сама в “оплот могущества”, Америка, с одной стороны, больше не могла игнорировать “политику силы”. Сохранение статуса и обеспечение национальной безопасности требовали известной заносчивости и высокомерия на дипломатических фронтах, чего Америка пока проявлять не умела. С другой стороны, у Америки как у великой державы появились дополнительные возможности по пропагандированию моральных принципов, на которых строилось американское общество и которые было достаточно трудно распространять по причине недавней слабости страны и ее изолированного положения. Таким образом, соотношение морализма и “реализма” сделалось ключевым моментом американской внешней политики уже в следующем столетии, когда американцы, повторяя слова Макдугала, переопределили свою страну из земли обетованной в королевство крестоносцев» [Хантингтон 2004: 134–135]. Однако многие исследователи полагают, что программы по демократизации и либерализации являются ширмой у США и их союзников для распространения собственной идентичности и укрепления геополитических позиций. Так, Э. Гирднер пишет: «Проект “Большой Ближний Восток” преследует целью скорее достижение свободы для капитала, чем свободу людей» [Girdner].

Также объяснением выдвижения проекта ББВ и политики его продвижения в контексте борьбы с международным терроризмом может служить потребность в заполнении «вакуума идентичности». С. Хантингтон пишет: «На США утрата внешнего врага оказала иное воздействие. Тем не менее распад СССР создал проблемы для американской идентичности... Как выразился Джон Апдайк: “Теперь, когда «холодная война» окончена, какой смысл быть американцем?»» [Хантингтон 2004: 407]. Из сказанного следует, что в США сегодня наблюдается «кризис внешнего врага» и борьба с терроризмом и диктаторскими режимами, демократизация и либерализация, борьба за свободу для народов, находящихся «под диктаторским режимом» (Ирак, Ливия, Сирия и т. д.), является своеобразной попыткой заполнить «вакуум идентичности». В данной связи С. Хантингтон пишет: «Когда 11 сентября 2001 г. Усама Бен Ладен атаковал Нью-Йорк и Вашингтон и погубил

несколько тысяч человек, он, сам того не желая, сделал еще две вещи. Во-первых, он заполнил вакуум, образовавшийся с исчезновением, благодаря Горбачеву, главного врага Америки, а во-вторых, подчеркнул идентичность американцев как христианской нации» [Хантингтон 2004: 559]. Таким образом, получается, что посредством борьбы против международного терроризма, борьбы с «диктаторскими режимами» и «радикальным исламом» на территории ББВ, которые угрожают безопасности США, американские власти обеспечивают единство собственной нации, которая после распада СССР встала на путь разложения вследствие отсутствия внешней угрозы. Становится очевидным, что ББВ не является просто проектом, преследующим сугубо гуманитарные цели, его значение не ограничено также геостратегической и геоэкономической важностью. Проект, среди прочего, направлен на сохранение и выживание США в XXI в.

Российская сторона действует по другому сценарию. В основном, включение в свою орбиту влияния происходит посредством установления доверительных отношений с властной элитой, «газовой дипломатии», предоставления выгодных кредитов и гарантий по обеспечению безопасности. Сказанное можно наблюдать, в частности, в последних шагах в отношении Республики Армения и Украины, которые накануне саммита в Вильнюсе отказались от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Более того, Республика Армения заявила о намерении вступить в Таможенный союз, который является предварительным этапом на пути формирования ЕвС. Однако инструменты «мягкой силы» не применяются РФ (в частности, по примеру тех же Республики Армения и Украины) в необходимой мере, что создает определенную шаткость положения и может привести к непредсказуемым результатам (пример Евромайдана после отказа президента Украины В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС). Тем не менее включение стран постсоветского пространства в союз с РФ сегодня необходимо, исходя из множества факторов.

В данном контексте примечательными представляются слова З. Бжезинского о том, что без Украины Россия является просто страной, а с Украиной она – империя [Brzezinski 1997: 92]. Вместе с тем Бжезинский не верит в успех Евразийского проекта. В интервью «Украинской правде» (16.01.2014) он сказал: «Перспективы России во главе Евразийского союза – это фикция. И этот союз распадется – по экономическим, социальным и персональным причинам. В результате он лишь приведет к нарастающей неготовности России встретить рост влияния Китая в Центральной Азии. Поэтому в долгосрочной перспективе российским интересом является движение в направлении того, чтобы стать частью Европы... С точки зрения исторической перспективы гораздо разумнее смотреть на последние события на Украине как на начало длительного процесса, который приведет не только к возможному расширению Европы за счет включения в нее Украины, но и за счет включения в нее России» [Бжезинский 2014]. Фактически, по мнению З. Бжезинского, Украина может и должна стать своеобразным мостом для сближения Европы в лице ЕС и России. Однако здесь больше вопросов, чем ответов: готов ли ЕС включить Россию в свой состав, захочет ли Россия, которая территориально во много раз превышает ЕС, а в цивилизационном смысле, по крайней мере, ему не уступает, подчиняться указам из Брюсселя. Другим немаловажным вопросом является проблема разных идентичностей.

Однако подобный проект по слиянию ЕС и РФ предлагает также евразиец А. Дугин в рамках формирования одного из уровней ЕвС. Несмотря на это, на наш взгляд, включение Украины в состав ЕС на данном этапе не сблизит позиции ЕС и РФ, так же как и не сблизилась их позиции при вступлении некоторых стран бывшего СССР и ОВД в ЕС и НАТО. Таким образом, сегодня РФ жизненно необходимо включение Украины в орбиту своего влияния для восстановления собственного могущества. Одновременно включение Южного Кавказа и Средней Азии в собственную сферу влияния также необходимо, исходя как из геостратегических, так и экономических соображений. А эффективная реализация «ББВ» на Южном Кавказе и в Средней Азии может нанести серьезный урон по довольно сильным энергетическим позициям РФ как в Азии, так и в Европе, поскольку сформируются необходимые условия для крупномасштабного экспорта энергоносителей из стран Центральной Азии в обход РФ. При этом важно подчеркнуть, что в отличие от США РФ не проводит политику жесткого насаждения собственной идентичности. В данном контексте формирование ЕвС представляет собой хорошую возможность для создания альтернативного западному идеологического полюса. Ф. Закария пишет, что реальный вызов, с которым предстоит столкнуться в будущем, – это не абстрактный вызов взглядов, а действительный вызов различных географий, историй, интересов и возможностей [Zakaria 2008: 86]: «Говорить о “подъеме Азии” – значит упустить нечто важное. Такого понятия, как “Азия”, не существует – это западная конструкция. А составляют эту конструкцию множество различных стран – Китай, Япония, Индия, Индонезия, и все они по-своему ревностно и с подозрением относятся к своим собственным различиям.

Мир из Китая и из Индии выглядит по-разному, не только потому, что они такие, какие они есть, а потому, что они именно там, где они есть. Великие перемены, происходящие сейчас в мире, в меньшей степени касаются культуры и в гораздо большей – власти» [Zakaria 2008: 86]. ЕвС может выступить именно тем инструментом, который позволит обеспечить реализацию данной задачи. Особую актуальность данная позиция принимает в свете Движения за альтернативную глобализацию (ДАГ). «Сторонники альтернативного курса глобализации, отвергая нынешний ее ход, выступают против господства неолиберализма и за сохранение этнокультурной, национальной, социальной самобытности своих сообществ (communitarians): наций, стран, а также людей» [Челлини 2002]. Такая постановка вопроса актуальна сразу в нескольких аспектах. В частности, вокруг идеи евразийства возможным станет консолидировать все страны, стремящиеся противостоять глобализации в планетарном масштабе, принимая ее в качестве угрозы национальным интересам государства. Также данная конструкция может представлять собой объединяющий фактор для Европы, стремящейся выйти из-под опеки Соединенных Штатов Америки. Вместе с тем не секрет, что Азия также нуждается в сохранении собственных ценностей и недопущении потери собственного «Я». В данном контексте актуальным становится высказывание Н. С. Трубецкого, который пишет, что «смотря на романогерманскую культуру лишь как на одну из возможных культур, они (другие культурные единицы) возьмут из нее только те элементы, которые им понятны и удобны, и в дальнейшем будут свободно изменять эти элементы, применительно к своим национальным вкусам и потребностям, совершенно не считаясь с тем, как оценят эти изменения романогерманцы со своей эгоцентрической точки зрения» [Трубецкой].

Спроецировав сказанное на сегодняшнюю действительность, можно сделать вывод, что успешное становление ЕвС может создать альтернативный культурный полюс, противостоящий агрессивности западных ценностей. С другой стороны, принимая масштабный охват Евразийского проекта даже в случае распространения его только на постсоветское пространство, в рамках союза должен быть обеспечен надлежащий уровень отношения к национально-культурной идентичности каждой отдельной нации и государства. Предполагается, что план В. В. Путина по возрождению ЕвС может стать своеобразной формой ДАГ, которая позволит на региональном уровне модернизировать политэкономическую составляющую государства с учетом обеспечения национальных интересов. Таким образом, можно сделать вывод, что посредством проектов «Евразийский союз» и «Большой Ближний Восток» РФ и США соответственно решают широкий спектр проблем по эволюционной модернизации идентичности своего «Я». При этом важно подчеркнуть значение адаптации к новым геополитическим реалиям и трансформации геэкономических и национальных интересов, что, несомненно, послужит многовекторному обеспечению национальной безопасности. Вместе с тем данные проекты, будучи реализуемыми с учетом политической этики и идей гуманизма, могут стать серьезным стимулом для преодоления неомальтузианства, а также способствовать системному развитию и модернизации формирующегося нового миропорядка как децентрализованной системы, основанной на эффективном международном сотрудничестве.

Литература

Бжезинский З. Янукович понял, что у него нет шансов на честных выборах. Поэтому ушел под зонтик Путина («Українська правда») // ИноСМИ. 2014. 17 января [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140117/216618032.html>.

Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/gumilyov_lev/ritmi_evrazii_epohi_i_tsivilizatsii.html#24772.

Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/247.php.

Почепцов Г. Информационно-коммуникативные технологии в развитии цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ji-magazine.lviv.ua/anons2014/Pochepcov_Inform-komunikatyvn_technolog.htm.

Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>.

Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>.

Трубецкой Н. С. Европа и человечество. 1920 [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>.

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, Транзиткнига, 2004.

Челлини К. Проблема глобализации в международных отношениях // Вестник Европы. 2002. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/6/chell.html>.

Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. p., 1997.

Energy Information Agency, International Energy Outlook, Washington. May 2003. DOE/EIA-0484.

Girdner E. J. The Greater Middle East Initiative: Regime Change, Neoliberalism and US Global Hegemony. URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/677/8621.pdf>.

Harkavy R. Strategic Geography and the Greater Middle East. Naval War College Review, LIV NO. 4, Autumn, 2001.

Hatipoglu E. The European Union's Role in the Greater Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/EDRC5/eusamed01.pdf>.

Osman Nuri Özalp. Where is the Middle East? The Definition and Classification Problem of the Middle East as a Regional Subsystem in International Relations // Turkish Journal of Politics. 2011. Vol. 2 No. 2.

U.S. Working Paper For G-8 Sherpas, Al-Hayat 2004/02/13.

Zakaria F. The Post-American World, New York; London : W. W. Norton & Company, 2008.